

Ли Инань

Новые элементы в политике Пекина в отношении СССР в 1984—1985 гг.

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический процесс нормализации советско-китайских отношений в 1980-х годах с точки зрения принятия решений руководства КНР во главе с Дэн Сяопином. Представлен новый взгляд на предпосылки реализации полной нормализации советско-китайских отношений в конце 1980-х годов. Цель исследования — раскрыть исторический фон, проявления и последствия новые элементы в политике Китая в отношении СССР в 1984—1985 гг. Данная тема ранее не обсуждалась как отдельный проблемный вопрос в исторических сообществах России, Китая или других стран. Используя как опубликованные, но малоизвестные, так и неопубликованные материалы со стороны Китая и России, автор доказывает: с конца 1970-х до середины 1980-х годов идея «объединения с США и противодействия СССР» Дэн Сяопина играла руководящую роль во внешнеполитическом курсе КНР и ее политике по отношению к СССР. Однако в сравнении с прежней позицией, из-за различных причин, прежде всего новых суждений и соображений о международной обстановке и советско-китайских отношениях Дэн Сяопина, в середине 1980-х годов в политике Пекина в отношении СССР появились заметные нюансы. Китайское руководство стало по-настоящему стремиться к существенному улучшению отношений с СССР. Оно интенсивно передавало новые сигналы Москве по каналам не только тайным, но и публичным. Это совпало с приходом к власти М.С. Горбачева и началом перемены во внешней политике СССР в годы перестройки и вместе с этим заложило основу подлинной нормализации советско-китайских отношений.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, политика в отношении СССР, «три препятствия», кампучийская проблема, Дэн Сяопин, М.С. Горбачев, Н. Чаушеску.

Автор: Ли Инань, приглашенный научный сотрудник, Шанхайская академия глобального управления и международного регионоведения; соискатель, НИУ ВШЭ. E-mail: liyinan92@qq.com

Li Yinan

New Factors in Beijing's Policy towards the USSR in 1984—1985

Abstract. This article reviews the historical process of normalization of the Sino-Soviet relations in the 1980s from the point of view of decision-making of the Chinese leadership headed by Deng Xiaoping. It sheds a new light on the factors leading to the full normalization of Sino-Soviet relations in the late-1980s. The purpose of the study is to reveal the historical background, manifestations and consequences of new characteristics of China's policy towards the USSR in 1984—1985. This topic has not been discussed separately among the historians in Russia, China or any other country before. Using both unpublished and little-known published materials from China and Russia,

the author proves that, from the late 1970s to the mid-1980s, Deng Xiaoping's idea of "uniting with the US in order to counterbalance the USSR" played a leading role in the foreign affairs of the PRC and its policy towards the USSR. However, compared to the previous position of the PRC towards the USSR, due to various reasons some noticeable changes occurred in Beijing's Moscow policy in the mid-1980s. First and foremost, this was directed by Deng Xiaoping's new judgments and considerations regarding the international situation and Sino-Soviet relations. The Chinese leadership truly began to search for ways to significantly improve the bilateral relations. It sent new signals to Moscow not only through secret, but also via public channels. This coincided with the coming to power of Mikhail Gorbachev and the beginning of the USSR foreign policy changes during the perestroika. These factors laid the foundation for the genuine normalization of Sino-Soviet relations.

Keywords: Sino-Soviet relations, China's USSR policy, "three obstacles", Kampuchea problem, Deng Xiaoping, Mikhail Gorbachev, Nicolae Ceausescu.

Author: Li Yinan, visiting scholar, Shanghai Academy of Global Governance & Area Studies; PhD candidate, HSE University. E-mail: liyinan92@qq.com

После конфликта на острове Даманский в 1969 г. СССР и КНР пережили долгосрочную конфронтацию. В 1980-е годы напряженность в отношениях между двумя странами постепенно спадала. Их полная нормализация была окончательно осуществлена в 1989 г.

О советско-китайских отношениях в 1980-х годах пишет немало российских и западных историков. Почти все авторы разделяют мнение о том, что приход к власти М.С. Горбачева и проведенные им радикальные изменения во внешней политике СССР сыграли значительную роль в нормализации советско-китайских отношений, которая ускорила с 1985 г. и завершилась окончательно в 1989 г. Но, с другой стороны, историки не выявляют конкретные изменения или динамику в политике Пекина в отношении СССР в 1980-х годах, хотя многие из них упоминают об определенных нюансах и коррективах, появившихся во внешнеполитической линии Пекина в 1982 г., когда состоялся XII съезд КПК, и их влиянии на возобновление политического диалога между СССР и КНР в том же году [Галенович, 1992; Wishnick, 2001; Лукин, 2007; Песков, 2007; Vámos, 2010; Медведев, 2011; Бажанов, 2013; Radchenko, 2014; Zubok, 2017].

Китайские исследователи, с одной стороны, признают важность роли М.С. Горбачева в нормализации советско-китайских отношений, с другой — отмечают пересмотр внешней политики Дэн Сяопина в 1985 г. и, в частности, придают определенное значение его инициативе об условном визите в Советский Союз, переданной М.С. Горбачеву через Н. Чаушеску в октябре того же года. Однако они не полно раскрывают причины действий Дэн Сяопина, также не выявляют другие изменения в политике китайского руководства в отношении Советского Союза в 1980-е годы [Niu Jun, 2011; Sun Yanling, 2009].

Автор данной статьи предполагает, что в середине 1980-х годов в китайском руководстве во главе с Дэн Сяопином был достигнут консенсус о необходимости отказа от стратегии «объединения с США и противодействия СССР» и выбран путь существенной нормализации отношений с Советским Союзом. Это привело к тому, что в 1984—1985 гг. Пекин интенсивно намекал Москве на возможность

сближения. В свою очередь, это совпало с началом перемены во внешней политике СССР в годы горбачевской перестройки. Таким образом, была заложена основа полной нормализации советско-китайских отношений. Делается попытка доказать гипотезу на основе как опубликованных, но малоизвестных, так и неопубликованных материалов со стороны Китая и России, впервые вводимых в научный оборот.

Суть политики Китая в отношении СССР, сформированной Дэн Сяопином к середине 1980-х годов

В июле 1977 г. посты Дэн Сяопина в компартии, правительстве и армии, которые он утратил в последний год «культурной революции», были восстановлены. Это ознаменовало его возвращение к руководству КНР [Виноградов, 2016, с. 39], а сразу после этого он начал активно продвигать во внешнеполитическом курсе стратегию «объединения с Соединенными Штатами и противодействия Советскому Союзу» [Zhu Liang, 2012, p. 88].

Под эгидой Дэн Сяопина 1 ноября 1977 г. на первой странице «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Теория Председателя Мао об определении трех миров — крупный вклад в марксизм-ленинизм», в которой публично излагались концепция его стратегии «объединения с Соединенными Штатами и противодействия Советскому Союзу» на международной арене. В статье было отмечено: действия Советского Союза в мировых делах в полной мере представляют типичный империализм и гегемонизм. Более того, Советский Союз — более свирепый, авантюрный и хитрый империализм из двух сверхдержав и самый опасный источник мировой войны. Поэтому СССР является первостепенной целью в борьбе с гегемонизмом [Мао zhuxi...].

После 3-го пленума 11-го созыва ЦК КПК в декабре 1978 г. Дэн Сяопин стал де-факто высшим руководящим лицом страны и партии [Виноградов, 2016, с. 116]. Лишь через месяц он нанес официальный визит в США, чтобы продвигать формирование «единого фронта» против Советского Союза, в который должны входить США, КНР, Япония и Западная Европа [Воробьева Т.А., Юнгблюд В.Т., 2019, с. 74].

В марте 1979 г., несмотря на предложение посольства КНР в СССР не аннулировать советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, который был заключен в 1950 г., Дэн Сяопин принял решение отказаться от продления договора в одностороннем порядке [Ma Xusheng, 1999, pp. 33—34].

В июле 1979 г. состоялось пятое совещание дипломатических представителей в ЦК КПК. В ходе совещания некоторые послы высказывали разные мнения о том, является ли Советский Союз социал-империалистической страной, и выражали сомнения касательно внешнеполитической стратегии «объединения с США и противодействия СССР». Однако Дэн Сяопин в своем выступлении однозначно отметил: «Единственная угроза для Китая исходит от социал-империалистического СССР. Поэтому мы принимаем стратегию “единый фронт”, то есть международный единый фронт против гегемонии. Что касается противодей-

ствия гегемонизму, следует сосредоточиться на противодействии одному гегемонизму и объединении с другим гегемоном. Согласно учению Ленина, США являются как минимум «косвенным союзником» [Zhu Liang, 2012, p. 90].

В январе 1980 г. Дэн заявил на совещании ЦК КПК, что перед КПК в 1980-е годы есть «три главных дела»: во-первых, противостоять гегемонии Советского Союза на международной арене и сохранять мир во всем мире; во-вторых, реализовать возвращение Тайваня и воссоединение родины; в-третьих, ускорить экономическое строительство. Он, в частности, подчеркнул, что «задача противодействия гегемонии ставится на нашу повестку дня ежедневно» [Deng Xiaoping, 2004, p. 164].

На заседании Политбюро ЦК КПК в феврале 1981 г. Дэн Сяопин еще раз подчеркнул, что внешнеполитическая стратегия Китая заключается в «создании единого фронта против гегемонии». Схема противодействия гегемонизму Советского Союза не может быть изменена. В сложившейся ситуации переговоры с Москвой не должны возобновляться [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 711].

В июле 1982 г. под давлением некоторых членов китайского руководства Дэн Сяопин согласился возобновить политический диалог с Советским Союзом в форме консультаций на уровне заместителей министра иностранных дел. Тем не менее он одновременно дал указания поставить кабальные предварительные условия для нормализации советско-китайских отношений [Dai Bingguo, 2016, p. 39]. В соответствии с его претензиями для серьезного улучшения советско-китайских отношений СССР должен устранить так называемые «три препятствия». То есть он должен: 1) заставить Вьетнам вывести свои войска из Кампучии; 2) вывести советские военные подразделения из Афганистана; 3) вывести свои войска из Монголии, а также фактически оголить советско-китайскую границу. Стоит отметить, что в одном из закрытых выступлений Дэн Сяопин откровенно сказал, что число «препятствий» в случае необходимости может быть сокращено до двух-одного или увеличено до четырех-пяти [РГАНИ, ф. 97, оп. 1, д. 43. л. 5]. Это в полной мере доказывало, что Дэн Сяопин в это время не стремился к политическому примирению с Советским Союзом, а сознательно «выдумал» так называемые «препятствия» и использовал их как предлог для торможения нормализации отношений.

В апреле 1983 г. в беседе с делегацией Коммунистической партии Индии (марксизма) Дэн Сяопин заявил о невозможности восстановления межпартийных отношений с Советским Союзом: «В данный момент контакты подняты до встреч на уровне министров иностранных дел. Но это все-таки контакты между странами, а не партиями» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 905]. В августе того же года на встрече с сенатором США Г. Джексоном Дэн Сяопин сказал: «Я не вижу перспективы китайско-советских отношений» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 926]. А в беседе с З. Бжезинским в феврале 1984 г. он подтвердил, что без устранения «трех препятствий» связь между КНР и СССР в политической области не может быть развита [Zai huijian...].

Весной 1984 г. состоялся четвертый раунд советско-китайских консультаций. Но при этом китайская сторона по-прежнему придерживалась твердой позиции, которую утвердил именно Дэн Сяопин: устранение «препятствий» — это тот

путь, который необходимо пройти в целях осуществления нормализации отношений между двумя странами. Консультации ни для чего другого, кроме как устранения препятствий [РГАНИ, ф. 97, оп. 1, д. 43, л. 2]. Как доложил своим коллегам глава советской делегации, заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев, «китайский представитель упорно игнорировал наши вопросы политического характера, хоть конкретные шаги в практических областях двусторонних отношений» [РГАНИ, ф. 97, оп. 1, д. 43, л. 4].

Почти одновременно, несмотря на противоречия в тайваньском вопросе, между Пекином и Вашингтоном сформировалось фактическое стратегическое партнерство. Они активно осуществляли военно-техническое сотрудничество и оказывали поддержку оппозиционным силам против Советского Союза и его союзников [Ли Инань, 2021, с. 23—35].

Разумеется, следующий фактор также играл свою роль в формировании политики Дэн Сяопина в отношении с Москвой: он считал, что жизненно важную для Китая экономическую и техническую поддержку можно получить только с Запада во главе с США, а не из СССР. Если опрометчиво согласиться на улучшение отношений с Москвой, не заставляя ее идти на уступки, хорошие отношения с Западом будут подорваны. И Китай «бы проигрался в пух и прах». В 1979 г., отдав распоряжение о советско-китайских переговорах на закрытом собрании, Дэн Сяопин откровенно сказал: «Что нам может дать СССР? Они ничего нам не дадут» [Ma Xusheng, 1999, p. 37].

Но следует отметить, что жесткая «антисоветская» позиция Дэн Сяопина с конца 1970-х до начала 1980-х годов основывалась также на том, что он был убежден, что «гегемонизм» и «экспансионизм» Советского Союза в глобальном масштабе не только создали прямую угрозу безопасности Китая и сформировали против него стратегическое окружение, но также подрывали равновесие между США и СССР. Итак, Советский Союз стал «источником международных потрясений и кризисов и представляет собой угрозу миру и безопасности во всем мире». Поскольку администрация Картера была слишком мягкой по отношению к Советскому Союзу, Китай должен встать на сторону Соединенных Штатов, чтобы помочь им сковать военную мощь Советского Союза и сдержать его наступательную политику [Memorandum of Conversation].

Таким образом, вплоть до 1984 г. из-за того, что стратегия «объединения с США и противодействия СССР» Дэн Сяопина все же играла руководящую роль во внешнеполитическом курсе КНР, будущее советско-китайских отношений оказывалось бесперспективным и неопределенным.

Новые жесты китайского руководства в адрес Москвы в 1984—1985 гг.

Удивительно, что со второй половины 1984 г. в политике Пекина в отношении СССР проявлялись заметные нюансы. Они передавались в Москву по разным каналам и в разных формах.

Во-первых, Пекин неоднократно намекал Москве, что пересматривает свою политику в отношении СССР и США. Его позиция по сохранению мира во всем

мире и предотвращению гонки вооружений становилась все ближе и ближе к Москве.

В первой половине мая 1984 г., во время своего пребывания в Пхеньяне генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан специально попросил Ким Ир Сена передать советскому руководству, что Китай развивает отношения с США и Японией не с целью противодействия СССР [Memorandum of Conversation between...]. И во второй половине того же месяца на переговорах с председателем Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии Д. Марковичем, находившимся в Китае, Ху Яобан заявил: КНР никогда не будет воевать с СССР, никогда не вступит в антисоветский союз с США и Японией; Китай искренне стремится к дружбе с Советским Союзом; Пекин вынужден публично говорить о «трех препятствиях», но будет стремиться реже поднимать этот вопрос [Бажанов, 2017, с. 114—115].

Во время визита в Румынию в августе 1984 г. председатель КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Сяньнянь попросил Н. Чаушеску передать советскому руководству, что Пекин вносит коррективы во внешнеполитическую стратегию и намерен постепенно нормализовать китайско-советские отношения: «Пожалуйста, передайте советским товарищам, что Китайская Народная Республика не будет вступать в союз с Японией и США против СССР, никогда не будет! Китай не будет «объединяться с Соединенными Штатами и противодействовать Советскому Союзу». Не беспокойтесь, пожалуйста» [Jiang Benliang, 2007, pp. 197—198].

В июле 1985 г., в последний день своего визита в СССР в качестве заместителя премьера Госсовета КНР и члена Политбюро ЦК КПК (это был первый официальный визит члена Политбюро ЦК КПК в СССР с 1964 г.) Яо Илин, несмотря на то что задачи визита заключались исключительно в проведении переговоров по вопросам в сфере экономического сотрудничества, по собственной инициативе завел неофициальный разговор в частном порядке об общем состоянии советско-китайских политических отношений. При этом он сказал: «Китай никогда не будет на стороне США в вопросах мира во всем мире, никогда не заблуждался относительно сущности социально-экономического строя в этой стране». Вместе с тем было подчеркнуто, что «в вопросах сохранения мира на земле цели Китая и Советского Союза едины» [АВПРФ, ф. 100, оп. 72, п. 318, д. 13, л. 58].

3 августа 1985 г. «Жэньминь жибао» опубликовало на первой странице критику Дэн Сяопина в адрес администрации Рейгана во время разговора с британским гостем: программа «звездных войн» не должна быть претворена в жизнь, поскольку ее осуществление приведет к качественным изменениям в гонке вооружений. Она отличается по своему характеру от пополнения арсенала несколькими ядерными боеголовками или создания нескольких новых типов ракет [К вопросу...].

Спустя месяц председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Пэн Чжэнь, выступая на торжественном собрании, посвященном 40-й годовщине победы в войне против милитаристской Японии и во Второй мировой войне, заявил: Советский Союз прошел в войне через самые суровые испытания и внес в нее самый большой вклад, расширил влияние

социализма. Благодаря победе в антифашистской войне родился ряд социалистических стран. Между тем он отметил, что в настоящее время американцы стремятся к тому, чтобы перенести гонку вооружений в космическое пространство, что усугубит опасность новой войны «под предлогом сохранения баланса сил» [Zai shoudu...].

Подобным образом в выступлении, посвященном 40-й годовщине ООН в октябре 1985 г., премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян заявил, что Китай выступает против гонки вооружений в космическом пространстве и так называемых «сил сдерживания» и «равновесия страха», которые в то время только пропагандировала и продвигала администрация Рейгана [Zhao Ziyang...].

Также Пекин снова признал Советский Союз социалистической страной и назвал его руководителей «товарищами». Он выразил готовность развивать политические отношения и даже восстановить межпартийные связи.

В декабре 1984 г. первый заместитель председателя Совета министров СССР И.В. Архипов, возглавлявший специалистов по оказанию помощи Китаю в 1950-х годах, посетил КНР с официальным визитом. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, фактически второе лицо КНР того времени, Чэнь Юнь встретился и обнялся с ним перед телекамерами в сопровождении Яо Илия (в контрасте с этим на советско-китайской встрече на высшем уровне 1989 г. Дэн Сяопин не обнялся с М.С. Горбачевым) [Галенович, 2011, с. 326—327]. Чэнь Юнь отметил, что сторонам следует восстановить межпартийные связи. Кроме того, Пэн Чжэнь на встрече с И.В. Архиповым подчеркнул, что социалистические страны, такие как Китай и Советский Союз, должны иметь хорошие отношения [Li Fenglin, 1996, p. 16].

В марте 1985 г. заместитель премьера Госсовета КНР, член Политбюро ЦК КПК Ли Пэн присутствовал на похоронах К.У. Черненко. Сразу по прибытии в Москву он выразил надежду встретиться с руководителем СССР. Он был принят М.С. Горбачевым на следующий день [Li Peng, 2008, pp. 8—10]. На встрече с новым генсеком КПСС Ли Пэн передал «сердечные поздравления и наилучшие пожелания от генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана в связи с избранием М.С. Горбачева на пост генерального секретаря ЦК КПСС», отметив, что китайское руководство считает дальнейшее развитие отношений между СССР и КНР «очень важным как для Китая, так и для Советского Союза, двух великих соседей и социалистических стран» [Информация в...]. Это означало, что Пекин стал снова признавать сущность социалистического строя Советского Союза (с 1964 г. Пекин стал заявлять, что в СССР якобы уже произошла «реставрация капитализма», а в документах IX съезда КПК 1969 г. Советский Союз официально был объявлен «социал-империалистической державой»). Как отметили западные политические обозреватели, эти два сигнала были восприняты некоторыми как намек на возможность восстановления отношений между компартиями двух стран [Gorbachev Hints to...]. Кроме того, на встрече Ли Пэн выразил согласие, что две страны должны продолжать политический диалог и повышать его уровень [Киреев, 2006, с. 181].

В шестом раунде советско-китайских политических консультаций, состоявшемся через месяц, китайская сторона согласилась расширять связи и контакты

между двумя странами в политической области, на что она не отвечала положительно в предыдущих раундах [К советско-китайским...].

В сентябре 1985 г. в ходе работы 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел СССР и КНР в беспрецедентно дружественной и откровенной атмосфере. При этом министр иностранных дел КНР У Сюэцзянь пригласил Э.А. Шеварднадзе посетить КНР в удобное для него время [Встреча министров]. А визита на таком уровне не было уже более 20 лет.

Наряду с вышеуказанными новыми жестами наиболее замечательным сигналом из Пекина было послание Дэн Сяопина М.С. Горбачеву, переданное через Н. Чаушеску 9 октября 1985 г. В нем говорилось, что, в отличие от того времени, когда Н. Чаушеску был с визитом в Китае в 1982 г., в данный момент Китай полностью отменил прежнюю внешнеполитическую стратегию «объединения с США и противодействия СССР». Мало того, Дэн Сяопин или Ху Яобан готов встретиться с М.С. Горбачевым в любом месте на основе того, что СССР достигнет взаимопонимания с Китаем о выводе вьетнамских войск из Кампучии. После разъяснения послания румынскому главе Дэн специально добавил: «Моя историческая миссия — выезд с визитом за границу — уже завершена. Товарищи также не отпускают меня за границу. Но если удастся достичь такого взаимопонимания с Советским Союзом, то я могу сделать исключение. Ради этого благого дела я готов поехать» [Jiang Benliang, 2007, pp. 140—143].

Следует иметь в виду, что 17 апреля 1985 г. на вопрос бельгийского журналиста: «В данный момент из трех проблем, препятствующих нормализации китайско-советских отношений, на решении какой вы настаиваете больше всего?» — Дэн Сяопин ответил: «Все эти три вопроса важны в равной степени. Для достижения подлинной нормализации китайско-советских отношений необходимо постепенно устранить эти три препятствия, ибо они составляют угрозу Китаю» [Deng Xiaoping huijian Maertengsi...].

Сокращение количества «препятствий» от трех до одного (именно кампучийская проблема) и выдвижение инициативы посетить Советский Союз можно было бы рассматривать как заметное изменение в собственной позиции Дэн Сяопина. Это отражало то, что он перестал манипулировать так называемыми «препятствиями».

Таким образом, по всей видимости, к осени 1985 г. китайское руководство и, в частности, сам Дэн Сяопин, похоже, больше не собирались тормозить нормализацию отношений с Москвой и готовились достичь примирения и даже сближения с ней.

Причины появления новых элементов в политике Пекина в отношении СССР в 1984—1985 гг.

Как объяснить появление новых жестов из Пекина?

С одной стороны, в китайском руководстве существовали расхождения в политике в отношении СССР.

Некоторые члены китайского руководства, в том числе Ли Сяньнянь и Ху Яобан, с самого начала 1980-х годов выступали против внешнеполитической линии «объединения с США и противодействия СССР» [Zhu Liang, 2012, pp. 90—91]. В частности, Чэнь Юнь, чей ранг в руководстве КПК в 1950-х годах был выше ранга Дэн Сяопина, твердо выступал за скорейшее восстановление традиционно дружественных отношений с Советским Союзом [Галенович, 2011, с. 271]. К середине 1980-х годов из-за накопленного недовольства продолжающимся замораживанием китайско-советских отношений и империалистической политикой администрации Рейгана эти руководители стали постепенно укреплять свои позиции и даже оказывать давление на Дэн Сяопина на закрытых заседаниях [Федотов, 2005, с. 527—528]. Естественно, они тоже стали пытаться использовать возможности для того, чтобы продвигать нормализацию советско-китайских отношений по-своему.

С другой стороны, и это самое главное, исходя из нового суждения о международной обстановке сам Дэн Сяопин стал пересматривать политику в отношении Советского Союза.

Исходя из собственных соображений о внешнеэкономических связях, предпочтение Дэн Сяопина к развитию отношений с Западом, прежде всего с США, никогда не менялось. Даже в 1990 г., когда советско-китайские политические отношения уже были полностью нормализованы, а китайско-американские отношения начали неожиданно обостряться, Дэн Сяопин все же подчеркивал: «Мы надеемся, что китайско-советские отношения будут хорошими, но больше надеемся, что китайско-американские отношения будут хорошими» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 1311]. Его пересмотр политики по отношению к Москве главным образом исходил из его нового суждения о международной обстановке.

В конце 1970-х и начале 1980-х, как упоминалось выше, на взгляд Дэн Сяопина, из-за того что «США занимали оборонительную позицию, а СССР — наступательную позицию» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 667], противодействие Советскому Союзу было объединено с сохранением мира во всем мире и обеспечением национальной безопасности Китая. Если СССР получит абсолютное преимущество над США в глобальном масштабе, он может развязать против них войну и холодная война станет «горячей войной». В этом случае Китаю не выжить в одиночку.

Однако к середине 1980-х годов ситуация была совершенно иной. Затруднения Советского Союза в Афганистане, Юго-Восточной Азии и Центральной Америке, его неудача в вопросах о ракетах средней дальности в Европе, а также застой социально-экономического развития вернули две сверхдержавы в состояние равновесия. 5 октября 1985 г. на встрече с председателем Христианско-социального союза в Баварии Ф. Штраусом Дэн Сяопин высказал свое суждение: «Советский Союз долгое время проводил наступательную политику в своей глобальной стратегии. Потом Соединенные Штаты вели контратаку против его наступательной политики. Итак, в последние годы Советский Союз мало добился своих целей». В настоящее время «Советский Союз находится в пассивной позиции» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 1084].

В то же время в глазах Дэн Сяопина милитаристская политика Рейгана, особенно ее СОИ, представляла новую угрозу миру во всем мире [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 1065].

При таких обстоятельствах продолжение «объединения с США и противодействия СССР» только нарушило бы равновесие между двумя сверхдержавами и, следовательно, подорвало бы международную стабильность и безопасность. Вот что сказал Дэн Сяопин на совещании Военного совета ЦК КПК в ноябре 1984 г.: «Сейчас наша внешняя политика — независимость и самостоятельность... Эта политика очень важна. Это лучший способ сохранить мир. Поскольку если Китай присоединится к какой-либо стороне, произойдут качественные изменения» [Deng Xiaoping, 2004, pp. 265—266]. Разумеется, здесь под «сторонами» подразумевались два военно-политических блока во главе с США и СССР.

В беседе с бывшим президентом США Р. Никсоном 6 сентября 1985 г. Дэн Сяопин объявил: «Мы изменили стратегию “единого фронта” против Советского Союза. Китай не может привязать себя к одной военной колеснице, иначе это только увеличит опасность возникновения войны и повредит миру. Китаю следует вести диалог с Советским Союзом. Если китайско-советские отношения улучшатся, это будет только на пользу миру, а не во вред ему» [Deng Xiaoping nianpu, 2004, p. 1074].

Другими словами, к середине 1980-х годов для Дэн Сяопина противостояние с Советским Союзом и защита мира во всем мире больше не были едины. Поэтому необходимо внести коррективы в стратегию «объединения с США и противодействия СССР».

От подчеркивания «трех препятствий» до «препятствия», т. е. кампучийской проблемы — региональной «горячей точки», стало понятно, что Дэн Сяопин больше не рассматривал советско-китайские отношения с точки зрения глобальной стратегии. Это отражало его готовность существенно снизить степень военной конфронтации с Советским Союзом и добиться с ним политического примирения. Два других «препятствия» касались размещения советских войск в соседних с Китаем странах и прямой конфронтации между СССР и КНР. А в Кампучии были только прокси двух стран. Прокси-война в Кампучии с СССР не окажет большого влияния на равновесие между США и СССР и вряд ли вызовет войны между КНР и СССР. На расширенном заседании Военного совета ЦК КПК в июне 1985 г. Дэн Сяопин объявил о решении в ближайшие годы сократить численность армии на миллион человек. Он конкретно объяснил причины данного шага: во-первых, в последние несколько лет США и СССР достигли равновесия в ядерных и обычных силах, поэтому никто из них не посмеет начать мировую войну; во-вторых, Китай больше не будет «объединяться с США и противодействовать СССР» — «в течение некоторого времени в прошлом мы принимали стратегию “единого фронта” в ответ на угрозу советской гегемонии. Теперь мы изменили эту стратегию, а это серьезное изменение» [Deng Xiaoping, 2004, pp. 272—273].

Инициатива Дэн Сяопина об условном визите в Советский Союз впервые вывела советско-китайскую встречу на высшем уровне на горизонт нормализации двусторонних отношений. Факты показали, что он сдержал свое обещание.

С 1986 г. Москва стала активно искать решение кампучийской проблемы политическими средствами [Бектимирова, 2010, с. 99]. На переговорах с Нгуен Ван Линем во время его первого визита в СССР в качестве генсека компартии Вьетнама в мае 1987 г. М.С. Горбачев оказал давление на вьетнамское руководство по данному вопросу [Горбачев, 2008, с. 532—537]. После этого процесс содействия выходу вьетнамских войск из Кампучии ускорился.

В мае 1988 г. Ханой заявил, что в текущем году будет осуществлен вывод половины вьетнамских войск, находящихся в Кампучии, а остальная часть будет окончательно выведена в 1990 г. [Предстоит вывод войск].

В середине сентября 1988 г. в выступлении в Красноярске М.С. Горбачев отметил, что СССР стремится содействовать урегулированию вокруг Кампучии. Это послужило бы делу улучшения советско-китайских отношений. СССР выступает за полную нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой и готов к тому, чтобы безотлагательно начать подготовку к советско-китайской встрече на высшем уровне [Горбачев, 1989, с. 558]. Через месяц на встрече с Н. Чаушеску, находившимся с визитом в Китае, Дэн Сяопин сказал, что согласится на проведение китайско-советской встречи на высшем уровне. Его речь была опубликована «Жэньминь жибао» на следующий же день [Deng Xiaoping huijian Qiaosaisiku...].

В самом начале советско-китайской встречи на высшем уровне в мае 1989 г., которая ознаменовала окончательную нормализацию отношений стран, Дэн Сяопин спросил М.С. Горбачева, помнит ли он о послании, переданном через Н. Чаушеску три года назад. Получив положительный ответ, Дэн отметил: «Перед китайским народом встала проблема — могут ли улучшиться китайско-советские отношения? Движимый этим мотивом, я передал Вам послание. И через три года мы наконец встретились» [Горбачев, 1995, с. 435]. То есть Дэн сам показал, что он решил существенно и серьезно улучшить отношения с Советским Союзом только с того момента, когда он отправил послание М.С. Горбачеву в октябре 1985 г.

Все руководители КНР, в том числе и сам Дэн Сяопин, достигли общего согласия о полном отказе от стратегии «объединения с США и противодействия СССР» и взяли курс на скорейшую нормализацию отношений с Москвой. Это главная причина появления нюансов в политике Пекина в отношении СССР в 1984—1985 гг.

Заключение

После 1985 г. отношения между СССР и КНР быстро двигались в направлении полной нормализации. С одной стороны, это было связано с коренными изменениями во внешнеполитическом курсе Советского Союза, внесенными новым политическим мышлением М.С. Горбачева. С другой стороны, это было обусловлено следующим фактом: из-за различных причин, прежде всего изменения суждения о международной обстановке Дэн Сяопина, китайское руководство полностью отказалось от стратегии «объединения с Соединенными

Штатами и противодействия Советскому Союзу» в 1984—1985 гг. Оно было полно решимости по-настоящему добиться серьезного улучшения отношений с Советским Союзом, а не пытаться тянуть время, как раньше. Поэтому в то время Пекин неоднократно намекал Москве на свое стремление к сближению. В значительной степени это можно расценивать как случайное совпадение, т. е. накануне радикальной перемены во внешней политике Советского Союза в годы горбачевской перестройки, в том числе в его политике в отношении Китая, возникли нюансы в политике Пекина в отношении СССР. Но стоит отметить, что в этом «случайном совпадении» содержалась и своя логика: к середине 1980-х годов усилилось неблагоприятное положение СССР в соперничестве с США на фоне холодной войны, что привело главу СССР к пересмотру внешней политики своей страны, а главу КНР — к пересмотру своей политики по отношению к Москве.

Библиографический список

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 100. Оп. 72. П. 318. Д. 13.
- Бажанов Е.П. Миг и вечность: история одной жизни и наблюдения за жизнью всего человечества. Т. 3: За Великой Китайской стеной. М.: Дашков и К, 2017. 559 с.
- Бажанов Е.П. От дружбы через конфронтацию к нормализации: советско-китайские отношения с 1949 и до 1991 г. Россия и Китай: четыре века взаимодействия / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. С. 217—298.
- Бектимирова Н.Н. Общий путь к урегулированию в Камбодже // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 96—105.
- Виноградов А.В. XI съезд КПК. История Китая с древнейших времен до начала XXI века / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). М.: Наука, 2016. С. 37—42.
- Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. История Китая с древнейших времен до начала XXI века / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 9: Реформы и модернизация (1976—2009). М.: Наука, 2016. С. 109—116.
- Воробьева Т.А., Юнгблюд В.Т. Взаимоотношения в треугольнике США — СССР — КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977—1980 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1. С. 59—82. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82.
- Встреча министров // Правда. 28.09.1985.
- Галенович Ю.М. 50 лет с Китаем. М.: Вагриус, Изограф, 2011. 348 с.
- Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. Т. 2: СССР и КНР (1949—1991 гг.). Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 1992. 132 с.
- Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. Кн. 3: Один строй — два государства (1949—1991 гг.). Ч. 2. М.: Русская панорама, 2011. 334 с.
- Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Новости, 1995. 652 с.
- Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. М.: Политиздат, 1989. 606 с.
- Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 6. М.: Весь Мир, 2008. 640 с.
- Информация в «Жэньминь жибао» // Правда. 18.03.1985.
- К вопросу о «звездных войнах» // Известия. 04.08.1985.
- К советско-китайским консультациям // Правда. 23.04.1985.
- Киреев Г.В. Россия—Китай: неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006. 413 с.

Ли Инань. Советский фактор в военно-техническом сотрудничестве США и КНР в годы холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 3. С. 12—47. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII—XXI веках. М.: АСТ, 2007. 598 с.

Медведев Р.А. Визит М.С. Горбачева в Пекин в 1989 году // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 93—101.

Песков Ю.С. СССР—КНР: от конфронтации к партнерству. М.: ИДВ РАН, 2007. 201 с.

Предстоит вывод войск // Правда. 27.05.1988.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 97. Оп. 1. Д. 43.

References

Архив внешней политики Российской Федерации (AVPRF) [Foreign Policy Archive of the Russian Federation]. F. 100. Op. 72. P. 318. D. 13. (In Russian).

Bazhanov, E.P. (2017). *Mig i vechnost': istoriya odnoj zhizni i nablyudeniya za zhizn'yu vsego chelovechestva. T. 3: Za Velikoj Kitajskoj stenoi* [Moment and Eternity: The Story of A Life and Observation of the Life of the Whole Mankind. Vol. 3: Behind the Great Wall of China]. Moscow: Dashkov i K. 559 s. (In Russian).

Bazhanov, E.P. (2013). *Ot druzhby cherez konfrontatsiyu k normalizatsii: sovetsko-kitajskie otnosheniya s 1949 i do 1991 g.* [From Friendship through Confrontation to Normalization: Soviet-Chinese Relations from 1949 to 1991]. Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya / rod red. A.V. Lukina [Russia and China: Four Centuries of Interaction / ed. by A.V. Lukin]. Moscow: Ves' Mir. S. 217—298. (In Russian).

Bektimirova, N.N. (2010). *Obshchij put' k uregulirovaniyu v Kambodzhe* [Common Path to the Settlement in Cambodia] // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 10. S. 96—105. (In Russian).

Galenovich, Yu.M. (2011). *50 let s Kitaem* [50 Years with China]. Moscow: Vagrius, Izograf. 348 s. (In Russian).

Galenovich, Yu.M. (1992). “Belye pyatna” i “bolevye tochki” v istorii sovetsko-kitajskih otnoshenij. Vol. 2: SSSR i KNR (1949—1991 gg.) [“Blank Spots” and “Sore Points” in the History of Soviet-Chinese Relations. Vol. 2: USSR and PRC (1949—1991)]. Book 2. Moscow: IDV RAN. 132 s. (In Russian).

Galenovich, Yu.M. (2011). *Istoriya vzaimootnoshenij Rossii i Kitaya. Book 3: Odin stroj — dva gosudarstva (1949—1991 gg.)* [History of Relations between Russia and China. Book 3: One System — Two States (1949—1991)]. Part 2. Moscow: Russkaya panorama. 334 s. (In Russian).

Gorbachev, M.S. (1989). *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected Speeches and Articles]. Vol. 6. Moscow: Politizdat. 606 s. (In Russian).

Gorbachev, M.S. (2008). *Sobranie sochinenij* [Collection of Works]. Vol. 6. Moscow: Ves' Mir. 640 s. (In Russian).

Gorbachev, M.S. (1995). *Zhizn' i reformy* [Life and Reforms]. Book 2. Moscow: Novosti. 652 s. (In Russian).

Informatsiya v “Zhen'min' zhibao” [Information in Renmin Ribao] // Pravda. 18.03.1985. (In Russian).

Kireev, G.V. (2006). *Rossiya — Kitaj: neizvestnye stranicy pograniichnykh peregovorov* [Russia — China: Unknown Pages of Border Negotiations]. Moscow: ROSSPEN. 413 s. (In Russian).

K sovetsko-kitajskim konsul'tatsiyam [To the Soviet-China consultations] // Pravda. 23.04.1985. (In Russian).

K voprosu o “zvezdnyh vojnah” [On the issue of the Star Wars] // *Izvestiya*. 04.08.1985. (In Russian).

Lukin, A.V. (2007). *Medved' nablyudaet za drakonom: obraz Kitaya v Rossii v XVII—XXI vekah* [The Bear Watches the Dragon: Russia's Perceptions of China and the Evolution of Russian-Chinese Relations Since the Eighteenth Century]. Moscow: AST. 598 s. (In Russian).

Medvedev, R.A. (2011). *Vizit M.S. Gorbacheva v Pekin v 1989 godu* [Gorbachev's Visit to Beijing in 1989] // *Novaya i novejschaya istoriya*. No. 2. S. 93—101. (In Russian).

Peskov, Yu.S. (2007). *SSSR — KNR: ot konfrontatsii k partnerstvu* [USSR — PRC: From Confrontation to Partnership]. Moscow: IDV RAN. 201 s. (In Russian).

Predstoit vyvod vojsk [Forces are going to be withdrawn] // *Pravda*. 27.05.1988. (In Russian).

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI) [Russian State Archive of Contemporary History]. F. 97. Op. 1. D. 43. (In Russian).

Vinogradov, A.V. (2016). *XI s'ezd KPK* [11th Congress of CPC]. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka* / gl. red. S.L. Tihvinskij. Vol. 9: *Reformy i modernizaciya (1976—2009)* [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century / ch. ed. S.L. Tikhvinsky. Vol. 9: *Reforms and Modernization (1976—2009)*]. Moscow: Nauka. S. 37—42. (In Russian).

Vinogradov, A.V. (2016). *3-j plenum CK KPK 11-go sozyva* [3rd Plenum of the 11th CPC Central Committee]. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka* / gl. red. S.L. Tihvinskij. Vol. 9: *Reformy i modernizaciya (1976—2009)* [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century / ch. ed. S.L. Tikhvinsky. Vol. 9: *Reforms and Modernization (1976—2009)*]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Vorobyova, T.A., Yungblud, V.T. (2019). *Vzaimootnosheniya v treugol'nike SShA — SSSR — KNR v konce perioda razryadki mezhdunarodnoj napryazhyonnosti (1977—1980 gg.)* [Relations within “Triangle” USA — USSR — PRC at the End of Detente Period (1977—1980)] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 1. S. 59—82. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82.

Vstrecha ministrov [Meeting of the ministers] // *Pravda*. 28.09.1985. (In Russian).

* * *

Dai, Bingguo 戴秉国 (2016). *Zhanlue duihua: Dai Bingguo huiyilu* 战略对话: 戴秉国回忆录 [Dai Bingguo. Strategic Dialogue: Memoirs of Dai Bingguo]. Beijing: Renmin chubanshe. 398 p.

Deng, Xiaoping 邓小平 (2004). *Deng Xiaoping junshi wenji* 邓小平军事文集 [Deng Xiaoping. Selected Works on the Military Affairs of Deng Xiaoping]. Vol. 3. Beijing: Junshi kexue chubanshe, Zhongyang wen xian chubanshe. 340 p.

Deng Xiaoping huijian Maertengsi bing da jizhe wen 邓小平会见马尔滕斯并答记者问 [Deng Xiaoping met with Martens and answered journalists' questions] // *Renmin ribao* 人民日报. 18.04.1985.

Deng Xiaoping huijian Qiaosaisiku shi shuo, zhong su gaoceng huiwu mingnian keneng shijianxi 邓小平会见齐奥塞斯库时说, 中苏高层会晤明年可能实现 [When meeting with Ceausescu, Deng Xiaoping said that the Sino-Soviet summit might be held in the next year] // *Renmin Ribao* 人民日报. 18.10.1988.

Deng Xiaoping nianpu (1975—1997) 邓小平年谱 (1975—1997) [Biographical Chronicle of Deng Xiaoping (1975—1997)] (2004) / ed. by Zhonggongzhongyang wenxian yanjiushi bian 中共中央文献研究室编 [ed. by Scientific Research Office of Documents of the CPC Central Committee]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe. 1383 p.

Gorbachev Hints to Opening to China // *The New York Times*. 16.03.1985.

Jiang, Benliang 蒋本良 (2007). *Gei gongheguo lingdaoren zuo fanyi* 给共和国领导人作翻译 [Work for the Leaders of the Republic as an Interpreter]. Shanghai: Shanghai cishu chubanshe. 262 p.

Li, Fenglin 李凤林 (1996). *Mosike ershinian pianduan (xu er)* 莫斯科二十年片段(续二) [Twenty Years in Moscow (Continuation 2)] // *Shijie zhishi* 世界知识. No. 6. P. 16—17.

Li, Peng 李鹏 (2008). *Heping, fazhan, hezuo: Li Peng wajiao riji* 和平, 发展, 合作: 李鹏外交日记 [Peace, Development, Cooperation: Diary of Li Peng on Foreign Affairs]. Beijing: Xinhua chubanshe. 904 p.

Li, Yinan. (2021). Sovetskij faktor v voenno-tekhničeskome sotrudničestve SShA i KNR v gody holodnoj vojny [Soviet Factor in the US-China Military-Technical Cooperation during the Cold War Period] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2021. No. 3. S. 12—47. (In Russian). DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-3-12-47.

Mao zhuxi guanyu sange shijie huafen de lilun shi dui makesilieningzhuyi de zhongda gongxian 毛主席关于三个世界划分的理论是对马克思列宁主义的重大贡献 [Chairman Mao's theory on the definition of three worlds is a major contribution to Marxism-Leninism] Renmin Ribao 人民日报. 01.11.1977.

Memorandum of Conversation between Erich Honecker and Kim Il Sung, May 31, 1984. Wilson Center Digital Archive. Translated by Grace Leonard. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113198> (accessed: 31.05.2022).

Memorandum of Conversation (Meeting between Secretary of Defense Brown and Vice Premier Deng Xiaoping), Beijing, January 8, 1980, 10 a.m. // FRUS. 1977—1980. Vol. XIII. China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d292> (accessed: 31.05.2022).

Niu, Jun 牛军 (2011). 二十世纪八十年代中苏关系研究 [Study on Sino-Soviet Relations in the 1980s] // Zhonggong dangshi yanjiu 中共党史研究. No. 5. P. 47—60.

Radchenko, S. (2014). Unwanted Visionaries: The Soviet Failure in Asia at the End of the Cold War. Oxford: Oxford University Press. 383 p.

Sun, Yanling 孙艳玲 (2009). Zhongsuguanxi zhengchanghua yu Deng Xiaoping dui su wajiao juece 中苏关系正常化与邓小平对苏外交决策 [Normalization of Sino-Soviet Relationship and Deng Xiaoping's Policy toward the Soviet Union] // Lengzhan guojishi yanjiu 冷战国际史研究. Vol. 8. P. 187—222.

Vámos, P. (2010). “Only a Handshake but No Embrace”: Sino-Soviet Normalization in the 1980s. China Learns from the Soviet Union, 1949—Present / ed. by Thomas P. Bernstein, Hua-yu Li. Plymouth: Lexington Books. P. 79—106.

Wishnick, E. (2001). Mending Fences: The Evolution of Moscow's China Policy from Brezhnev to Yeltsin. Seattle: University of Washington Press. 320 p.

Zai huijian meiguo zhanlue he guoji wenti yanjiu zhongxin daibiaotuan shi Deng Xiaoping tan zhongguo tongyi he zhongmei zhongsu guanxi wenti 在会见美国战略和国际问题研究中心代表团时邓小平谈中国统一和中美中苏关系问题 [Deng Xiaoping talked about the reunification of China and Sino-Soviet relations when meeting with delegation of the Center for Strategic and International Studies of USA] // Renmin Ribao 人民日报. 23.02.1984.

Zai shoudu gejie renmin jinian kangrizhazheng he shijiefanfaxisizhazheng shengli sishi zhounian dahui shang de jianghua 在首都各界人民纪念抗日战争和世界反法西斯战争胜利四十周年大会上的讲话 [Speech at the solemn rally in the capital, which commemorates the 40th anniversary of the victory in the anti-Japanese war and the world anti-fascist war] // Renmin Ribao 人民日报. 04.09.1985.

Zhao Ziyang zongli zai dahui shang fabiao jianghua 赵紫阳总理在大会上发表讲话 [Premier Zhao Ziyang delivered a speech at the assembly] // Renmin Ribao 人民日报. 25.10.1985.

Zhu, Liang 朱良 (2012). Duiwai gongzuo huiyi yu sikao 对外工作回忆与思考 [Recollection and Reflection on Foreign Affairs]. Beijing: Dangdai shijie chubanshe. 137 p.

Zubok, V. (2017). The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. No. 2. P. 121—141. DOI: 10.1080/14682745.2017.1315923.

Поступила в редакцию: 18.02.2023. Received: 18 February 2023.

Принята к публикации: 15.03.2023. Accepted: 15 March 2023.